

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью, подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»**

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВETERАНОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Алексей Молокин. «ПРИПЯТЬ—МОСКВА. ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕ ЖДУТ, СТАЛКЕР»
Ежи Тумановский, Андрей Амелянович. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ.
ЗАПАСНОЙ ПУТЬ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ХРАНИТЕЛЬ ЗОНЫ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ПОЛИГОН»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Ежи Тумановский. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. В ПЕТЛЕ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. МЫ — МУТАНТЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ВОПРОКИ СУДЬБЕ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ДАНО НЕ КАЖДОМУ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. О ВОЗВРАЩЕНИИ ЗАБЫТЬ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ПЕРЕДЫШКИ НЕ БУДЕТ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СТАЛКЕРЫ НАВСЕГДА»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ.
СМЕРТИ ВОПРОКИ»
Дмитрий Кликман. «ПУТЬ СТАЛКЕРА. ПРАВО НА ОШИБКУ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. УМЕРЕТЬ ВЧЕРА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ХАКЕР»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ГЕРОИ ПОНЕВОЛЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. СЕТЬ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ.
АКСИОМА ВЫЖИВАНИЯ»
Роман Приходько. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЫЖОК ЗА ГРАНЬ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ДОРОЖЕ ЖИЗНИ»
Юрий Уленгов, Наиль Выборнов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. НОВЫЙ РАССВЕТ»
Дмитрий Субботин. «БРОДЯГИ. ОТМЕЧЕННЫЕ ЗОНОЙ»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ПОРОГ НЕБЫТИЯ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЕДЕЛ ВЕЗЕНИЯ»

STALKER

Владимир Андрейченко

**[СТРАЖИ АРМАДЫ]
ПРЕДЕЛ ВЕЗЕНИЯ**



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А65

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Оформление обложки — *В. Половцев*
Художник — *А. Руденко*

Андрейченко, Владимир Александрович.

А65 Стражи Армады. Предел везения : [фантастический роман] / Владимир Андрейченко. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Stalker).

ISBN 978-5-17-095104-8

Он — Страж Армады со специализацией доставщика потерянной после Судного дня информации. Дышит настоящим, но ни на минуту не забывает о прошлом. Каким бы оно ни было — плохим либо хорошим, позади сталкер оставил частицу себя. Находил и безвозвратно терял друзей, испытывал горечь поражений и радость побед. И каждый раз Везунчика мучил вопрос: существует ли предел допустимому везению? Вдруг не только Армада подскажет ответ, но и сама жизнь? Он же точно уверен в одном: для достижения цели не обязательно надеяться на удачу, главное — уметь правильно расходовать свой внутренний потенциал, прилагая максимум сил и используя любую возможность.

Кто знает... А вдруг именно от него будет зависеть будущее?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-095104-8

© В. А. Андрейченко, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВЕЗУНЧИК

Глава 1

НЕНУЖНЫЕ ЖЕРТВЫ

Пятый год после Судного дня, Восточная часть Пади

Мир перевернулся. Изменился настолько, что почти ничто не напоминало о его прошлом. Разве только жалкие остатки бывшего величия когда-то двигающейся вперед цивилизации: перекошенные опоры столбов с обрывками гудящих на ветру электрических проводов; дороги, покрытые испещренным крупными трещинами асфальтом; руины некогда красивых архитектурных сооружений, местами глядящие пустыми провалами оставшихся без стекла окон; ржавеющие остовы техники и агрегатов среди бывших производственных комплексов. А кругом — густые заросли растительности, которой почти ничего теперь не мешало. Разве только расплодившиеся звери, быстро приспособившиеся к существованию во внезапно осатаневшей действительности. И редко сейчас в таких местах можно было увидеть недавнего завсегдатая, до этого с уверенностью считавшего себя королем природы, — человека. После произошедшего катаклизма ему уготована незавидная участь — скрываться от восставшего против него мира, либо бродить по заросшим дорогам и вмиг ставшим неприветливыми городам и деревням, постоянно держась начеку и ожидая расправы. Только самые ловкие и сильные могли позволить себе подобную роскошь — выйти за пределы ограниченных мощными заборами поселений Пади, где люди ощущали себя в относительной безопасности. Сталкеры — так называли смельчаков и смотрели на них либо как на прокаженных, либо с едва скрываемой завистью, тепла в извечно жаждущих простора душах огонь любопытства.



Осторожно раздвинув раскидистые ветви можжевельника, на открытое пространство вышла крадущаяся фигура, сжимающая в напряженных руках бывшие когда-то воронеными стволы охотничьего ружья. За время долгой эксплуатации не раз перегретый от стрельбы металл поблек, стал матово-серым с синеватыми разводами. Лежащий на переднем спусковом крючке палец едва подрагивал, готовый в любой момент по команде мозга произвести выстрел. По возможности дуплетом — так эффективнее и безопаснее при обороне. Тревожный взгляд из-под насупленных бровей быстро пробежался по округе. Покрытый сетью морщин широкий лоб показался из глубокого капюшона, слегка откинутаго назад порывом ветра.

Но ничего страшного не происходило, застывший в неудобной позе человек слегка успокоился, распрямился, шмыгнув простуженным носом и едва слышно позвал:

— Бенья, айда сюда, глянь чего делается...

Кусты вновь шевельнулись, выпустив наружу настороженного коренастого мужичка средних лет в не по-летнему надетой шапке-треухе. Тощий рюкзак его свисал на спине едва ли не до бедер, ударяясь железной пряжкой по болтающейся на боку старой кавалерийской шашке. Бенья чертыхнулся, опустил ствол «Сайги» и смачно сплюнул под ноги.

— Как же этот сидор достал, а! Задолбался я с ним...

— Так я ж тебе говорил — лямки поправь нормально, — вышедший первым сталкер ощерился зияющей провалами между зубов улыбкой.

— Дак поправлял я, ничего не помогает, ослабевают как проклятые в этих зарослях, чтоб им пусто было! Цепляются за что только можно... Вот на ночевку устроимся в тихом закутке, я там их обрежу к чертям и скреплю проволокой намертво!

— С одной стороны это правильно, — резонно заметил напарник, — а с другой — не совсем... Это ты сейчас их под свою фуфайку подгонишь по длине, а как потом поступать, когда жарче станет? Телогрейку снимешь, рюкзак без нее опять болтаться будет. Снова лямки обрезать?



— Не смешите мои тапки! — Бенья хмыкнул. — Жарче... Как же! В наших уральских краях и до Судного дня теплые дни были непозволительной роскошью. И главное — синоптики ежегодно докладывали, мол, то тот месяц, то этот являются самыми жаркими по наблюдениям едва ли не за последние несколько сотен лет. А в реальности... Какое мне дело до того, что где-то в Африке носороги от засухи копыта отбрасывают? У меня на Урале дубак как стоял, так и будет стоять! А умники разные, когда такие прогнозы делали, никогда в форточку открытую не выглядывали, да и к тому же не в Москве, а где-нибудь в Е-бурге... И это значит, что фуфаечка мне роднее родни и ближе женщины на веки вечные! Если помирать соберусь, ты уж, Жердяй, будь любезен, не откажи в услуге — себе ее не прибирай, оставь упокоенной душе последнюю каплю так необходимого тепла...

— Ну, ты, Бенья, и закрутил мысль, — напарник вновь шерба то осклабился. — Аж уши в трубочку завернулись, как прям от телепата... А чем тебе жизнь не хороша? Топчи себе земельку грешную, да топчи. Здесь и без того света обитается не сладко. Эва — глянь-ка туда! Чем не Врата в обе стороны?

Жердяй ткнул стволами ружья перед собой. Бенья всмотрелся, удивленно всхрипнул и, хлопнув свободной рукой по эфесу висящей на поясе шашки, воскликнул:

— Итить его колесом! И вправду как указатель — иди куда хошь...

Перед сталкерами открылся вид на находящийся за перекошенными высокими воротами некогда широкий двор со зданием районной администрации. Сейчас уже невозможно было ответить на вопрос — кому в голову пришла шальная мысль разместить на краю плоской крыши полное название учреждения. Но в один прекрасный момент во дворе образовалась бегающая по кругу аномалия «синий огонь». Она не посчиталась со вставшей на пути трехэтажной постройкой, в двух местах, словно бензопила, разрезав здание на несколько рваных частей. И теперь перед сталкерами по обе стороны от перекошенных ворот, словно зловеще насмехаясь, красовались выцветшие уцелевшие части надписи: «Рай» и «Ад».



— Вот это да-а... — Бенья вновь смачно сплюнул под ноги. — Ни фига се, я бы сказал... А ты говоришь, что легенда о Вратах, ведущих в Ад и Рай Армады, лишь слухи. Хех! Вот чем тебе не Рай и Ад?

— А тебе куда — направо или налево? — подмигнул товарищу Жердяй.

— Ну-у... Справа — там этот «Ад» аккурат в кольце аномалии. А мне как-то не хочется целоваться с «синим огнем». А вот «Рай» — он с краешку притулился, в сторонке от этой беды, да и в окне — глянь-ка — чего вижу...

— Оу! — долговязый сталкер присвистнул. — А я как-то сразу и не заметил... Блестит что-то, да?

— То-то и оно, что блестит! Шкафы там, как я понял. И со стеклами в дверях. А это значит, что не трогал их никто, усек?

— Ну, дак! С дурнем, что ли, в напарниках ходишь? — Жердяй подмигнул товарищу. — И сам уже понял, что разные вкусоности там с самого Судного дня нас поджидают. Что, — встрепенулся он, — идем или как?

— Погодь! — Бенья придержал напарника за рукав. — Не туда. Ослеп, что ли, от счастья? Это только в мифах в Рай через Врата входят, а в реальности их обогнуть нужно метров, так, за десять, поскольку как раз промеж створок «стеклотоки» растянулись. Вот щас бы ты в них побарахтался как карась в путанке.

— Ох, ты ж, е-о-о... — долговязая фигура, согнувшись едва ли не пополам, резко замерла на месте. — Спасибо, брат, в который раз убеждаюсь, что не прогадал, когда решил ходить в паре с тобой.

— Взаимно, паря, — «Сайга» с опаской зыркала по сторонам жерлом ствола. — Вот так и будем держаться друг друга, глядишь, и покоптим еще зловонный воздух Пади. А что зловонный он, так, чуешь, пахивает откуда-то смрадом?..

Жердяй принялся, сморщился от отвращения, соорудил недовольную гримасу и тоже привел двустволку в готовность.

— Оттуда тянет, — кивнул он в сторону недалекого провала на краю полуразрушенного дома. — А там «синего огня» нет.



— А провал есть. Почему? — Бенья заговорил вполголоса, внимательно всматриваясь в примкнувшие к зданию заросли. — И провал недавний, потому как выпавшие из стены кирпичи лежат поверх завалившегося куста... А мы на него сразу внимания не обратили.

— Или не видели, — заметил вдруг напарник.

— То есть, как не видели? — крепыш непонятливо часто заморгал.

— А так, — Жердяй вцепился в прострочки фуфайки на плече товарища и слегка подтянул его к себе. — Смотри.

— Не понял... — Бенья, сместившийся правее, качнулся назад и, опустив «Сайгу» болтаться на ремне, тщательно потер кулаками глаза. — Это как?

С двух, находящихся друг от друга в полуметре, точек виделись совершенно разные картины: с левой сталкер взирал на разрушенный угол дома, а с правой — на целое строение.

— Чуешь? — Жердяй заговорщически прошептал напарнику в самое ухо. — И чем сейчас пахнет, а?

— Смертью. Там пахнет смертью. Быстрой и необратимой... — Бенья подался на шаг назад, потянув товарища за собой. — Что-то у меня отбило охоту проверять содержимое нетронутых в этом «Раю» шкафов...

— Ну, тогда придется вам этой охоты добавить!

Оба сталкера подскочили как ошпаренные от прозвучавшего из-за спин громкого голоса и резко повернулись, уставившись в десяток направленных на них автоматных стволов.

— Вы кто?.. — единственное, что смог произнести вконец растерявшийся Жердяй.

— Пасть закрой! — парировал тот же голос, и вперед выступил рослый детина в армейской «горке» с «АК-12» наперевес. — Выбирайте: или вы сейчас идете на второй этаж и выносите оттуда сейф, находящийся сразу за тем шкафом, что блестит стеклами в окне, или во-он та живая лиана с отростками «стеклотоков», медленно сжимаясь, утягивает вас прямо в объятия «синего огня».

— А-а... А-а... нет третьего варианта? — решился уточнить Бенья, но под суровым взглядом насупившегося верзилы пошел на



попятную: — Все, все! Молчу как рыба об лед! Первый вариант нас устраивает!

— Хорошо, — вояка влоборота качнул головой позади стоящим. — Перл, Чонгар, проследите за этими недотепами, только оружие у них заберите и сами к углу здания не лезьте, там аномалия каверзная вместе с лианой. А вам, доходы, даю на все про все полчаса!

— Да как же?.. Разве же в таком деле можно устанавливать временные рамки?.. — вновь попытался возразить Бенья и тут же отступил назад, когда один из бойцов вырвал из его рук «Сайгу» и, выдернув из-за пояса шашку, ткнул острием в правое бедро. Сталкер замычал, схватившись за порез, между пальцами потекли струйки крови.

— Еще вопросы будут?! — вояка с нажимом на каждое слово повысил голос. — А ну, пшли быстро задание выполнять!

— Так дайте перебинтую... — взмолился Жердьяй, бросившись к другу, но тут же получил точно такой же укол в руку и, взыв от боли, отскочил в сторону. — Все! Все, мы поняли, поняли! — процедил он сквозь стиснутые зубы. — Идем, уже идем! Куда? На второй этаж? Сейчас, сейчас...

И тут из здания послышался хлопок, а вслед за ним скрип железа. Все находящиеся на поляне замерли. В окне, закрыв собой вид на блестящие стеклом двери шкафа, появилась фигура человека, складывающего что-то в карманы разгрузки. Первым опомнился командующий вояками верзила:

— Эй! Ты кто такой?! — заорал он незнакомцу.

— Я раб божий — обшит кожей! — послышался насмешливый голос. — Вы зачем мужиков тираните? Отпустите их! Все равно то, что вам нужно, я уже забрал, а в бункер никак не попасть — вход завален. Здесь разве что бульдозером работать нужно...

Не дожидаясь команды старшего, нетерпеливый боец бросил на землю шашку и, вскинув автомат, выпустил в окно короткую очередь. Но в проеме уже никого не оказалось, стоящий у дальней стены шкаф последний раз блеснул разлетающимися стеклами, послышался визг рикошетищих от стен и потолка пуль, а вслед за ним голос верткого сталкера:



— Мужиков-то отпустите, они тут вообще не при делах!

— Слышь ты, — верзила, попутно осадив гневным взглядом поторопившегося подчиненного, в сердцах сплюнул, — отдай то, что из сейфа забрал, и проваливай на все четыре стороны! Слово даю — не тронем!

— Ты это сюда положил, чтобы иметь на него права? — прозвучала насмешливая фраза.

— Не я, но права имею! — понимая, что добыча ускользает из рук, вояка скривился от недовольства. — Давай без проволок: ты отдаешь это нам, а мы закрываем глаза, что тут еще кто-то кроме нас был...

— Мужиков отпустите!

— Да пошел ты! Посмотри на него, он еще нам условия диктует... — стрелявший по окну развернулся вполборота и скосил очередь Беню и Жердяя.

— Ну вы и твари... Ловите тогда!

Из окна вылетело овальное ребристое тело гранаты. Команда насупившихся вояк бросилась врассыпную и попала на землю. Прогремел взрыв, раскидавший куски дерна и ломаные ветви разросшегося куста. Убийца сталкеров охнул и схватился за шею, пытаясь остановить бурную кровавую струю. Первым вскочивший на ноги главарь вояк метнулся к раненому, бросил на него пренебрежительный взгляд, контрольным выстрелом в голову безжалостно закончил его мучения, затем развернулся к остальным и гневно произнес:

— Есть еще желающие действовать самостоятельно?! — видя потупившиеся взоры подчиненных, крикнул: — Слышь, как тебя там?! Я не хочу причинять тебе боль, просто отдай мне, что в сейфе взял, и иди куда шел!

— Ну, знаешь... Я как-то без твоих подсказок и помощи ходил, хожу и буду ходить где мне вздумается! А вот за пустое убийство мужиков вы еще ответите — это я вам обещаю!

— Вот же доход! — верзила разозлился окончательно. — Смотри! Я тебя по-хорошему просил, а теперь, даже если плакать о несчастной доле будешь, пощады не жди!

Следующие полчаса военные, профессионально взяв остатки здания в кольцо, перебежками подбирались все ближе, а ког-



да ворвались внутрь, к общему изумлению не обнаружили там никого. Но ловко очистивший сейф сталкер успел оставить для нападающих сюрприз: через некоторое время друг за другом прогремело три взрыва, выбившие из оконных и дверных проемов остатки косяков и рам. В воздух поднялась туча слежавшейся пыли и кирпичной крошки.

«Три “двухсотых” и четыре “трехсотых”, твою ма-ать...» — со злостью констатировал избежавший смерти громила, а вслух скомандовал:

— Ищите! Далеко уйти ему точно не удалось.

* * *

Потерявшая следы вёрткого беглеца группа прошла мимо раскидистого клена, с ветвей которого свисали грозди аномальных «волос». Ощерившиеся оружейными стволами бывшие военные из группировки «Бета» тихо матерились, переругивались между собой, спотыкались от усталости и вытирали со лбов крупные капли пота. А двое навьюченных поклажей кочевников вдруг остановились перед деревом, с тревогой косясь на покрытую глубокими трещинами толстую кору, и принялись о чем-то ожесточенно спорить, размахивая натруженными руками, держащими луки. Их грубо окликнул идущий следом арьергард отряда. Псы вздрогнули, еще раз бросили встревоженные взгляды на лесного исполина и, озираясь, поспешили вслед за остальными.

— Вот что за плешивые, а? — один из дозорных, буравя взглядом спины всклокоченных дикарей, одетых в звериные шкуры, брезгливо сплюнул под ноги. — Надо же, всего несколько лет прошло после Судного дня, а они до того опустились, что вскоре даже разговаривать разучатся.

— Да они и сейчас уже не пойми что городят, — отозвался усмехающийся напарник. — И как наше начальство только с ними договаривается? Терпеть их не могу! А воняют хлеще свинорылов. Поди, совсем о мытье не вспоминают уже... Одна польза от них — любыми тропами по Чащобе провести могут, разбираются в самых запутанных дебрях лучше всякой ищейки.



Да и если бы не они, пришлось бы нам эту тяжесть на своих плечах таскать.

— Вот что выносливые они — этого не отнять. Но все равно я им не завидую. Все меньше на людей похожи становятся. Ну, звери зверями...

Договорить «бетовец» не успел, его бас прервался внезапно забулькавшим горлом, из широкого разреза которого бурным потоком хлестнула ярко-алая кровь. Вояка покачался некоторое время вперед-назад, после чего на резко подогнутых ногах кулем рухнул вниз, уткнувшись лицом в палую листву и распугав мелькающих вездесущих мурашей.

Второй боец оторопел от неожиданности, пытаясь протереть глаза, словно не верил тому, что видит. Покрытая сетью трещин кора старого дерева медленно, подобно тающему воску, начала раздаваться в разные стороны вязкими потеками. Дерево, как громадный живой исполин, вздрогнуло, потряхнув раскидистой кроной, с которой дождем посыпались капли осевшей за утро влаги. Вояка побледнел, понимая, что свисающие «волосы» в любой момент могут выстрелить тучей смертельных для всего живого спор. Но даже не этого он сейчас испугался. На изменяющем облик стволе неожиданно проявилась огромная зубастая пасть. Влажный малиновый язык, пронизанный черными прожилками, в предвкушении долгожданной добычи с вожделием хищно облизнул ухмыляющиеся толстые губы.

Очнувшийся «бетовец» резко отпрянул и, запнувшись о массивный корень, покатился кубарем, вскочил на ноги и, заголосив, прометью ринулся за уходящим отрядом.

Оглушенная удаляющимся ором поляна на какое-то время погрузилась в тишину, ствол клена вновь принял прежний вид, только несогласное со страшной смертью тело умирающего вояки с разрезанным горлом еще несколько раз подергало конечностями и вскоре затихло. А вечные труженики-мураши уже успели передать друг другу по цепочке информацию о произошедшем и по-хозяйски приступили к сбору впитывающихся в траву сгустков крови. У природы ничего не пропадает — все идет в дело...



«Ну, во-от... Очередная байка о хищном биоме готова пу- ститься по свету, — прижимающийся к массивному стволу де- рева сталкер оторвал руки от шершавой коры, убрал окровав- ленный нож в ножны, потянулся к поясному отделу для хранения артефактов, перевел в пассивное положение активированную «гипнонику» и присел возле убитого им бойца, с жалостью взглянув на него. — Вот что тебя сюда понесло, а? Чего вам неймется? Для чего так нужны эти документы? Вы же все равно не сможете их правильно применить... А мужиков безобидных зачем убили? — сидящий протяжно вздохнул и подумал уже о другом: — А Псы-то, Псы?! Теперь будем знать — с этими дикарями не все так просто, оказывается! Похоже, они обладают отголосками ментала, ну, или еще чего-то такого... По крайней мере, они учуяли засаду — и это совершенно точно! Если бы не подогнавшие их бойцы замыкания, еще неизвестно что могло произойти... Тьфу-тьфу-тьфу... До этого «гипноника» ни разу не подводила».

Сталкер вздохнул еще раз и, прикоснувшись на мгновение к труп, тихо проговорил:

— Прости, мужик, ничего личного, жить хочется каждому. Спи спокойно. И проследи, чтобы всем букашкам досталось пропитания, да не жадничай, ага? Ладно, мне пора. Еще твоих подельников обогнать нужно, а то начнут колесить по лесу да заблудятся, когда окончательно поймут, что меня впереди нет...

* * *

Встроенный в забрало защитного шлема дисплей выдал силу- эты нескольких тварей, рыскающих по кустам. Сталкер, не же- лающий лишней крови, хотел тихо обойти зверей, но те думали иначе. Почувствовав близкую жертву, мутанты рванули в атаку. Однако добыча, кажущаяся такой доступной, вдруг огрызнулась свинцовыми осами, впивающимися в тела. Округа наполнилась злобным визгом и рычанием. Монстры осатанели, теперь они носились по зарослям, сужая круги. Но человек оказался зве- рью не по зубам, он так стремительно перемещался между де-



ревьями, что клацающие в непосредственной близости челюсти тварей успевали захватывать лишь пустоту. Стая, бросающаяся с разных сторон, постепенно уменьшалась в размерах. Наконец, обладающий пси-способностями, оставшийся в одиночестве во-жак — псевдоволк, решил не испытывать судьбу, метнулся прочь и исчез в густых зарослях.

Сталкер опустил автомат и чертыхнулся. Рейд получился не из легких, а окружающие места просто кишели различными тварями, жаждущими отведать свежачка. Патроны подходили к концу. В запасе остался всего один магазин, до ближайшей точки, где можно было пополнить боекомплект, еще полдня пути... Положеньице...

Везунчик вздохнул, в который раз сокрушаясь, что так опрометчиво и неосторожно попал под влияние каверзной «магнитуды». И откуда только она взялась посреди Чащобы? Редкая аномалия, возникающая в основном вблизи бывших поселений, где в достатке присутствует металл. Но раздумывать долго сталкер не стал. Кто знает, вдруг именно в этом месте когда-то жили люди? А быть может, он случайно набрел на месторождение железной руды, которой издревле славился Урал. В любом случае плакаться было поздно: что сделано, то сделано, а в данный момент вернуть все обратно во времени он не мог при любом желании. Открыть портал не вышло, как и создать силовое защитное поле: кристалл успел размагнититься, а снова начнет функционировать как минимум через пару суток. Если, конечно, не попадется случайно «полярность» — артефакт, порождаемый той же «магнитудой». Он спокойно возвращает ключу прежние свойства. Но искать «полярность» Везунчик не стал, потоптался только с минуту неподалеку от аномалии, опасаясь задерживаться в пути, и легкой трусцой продолжил намеченный маршрут. Как уж вышло, так пусть идет дальше, раз сам, вроде бывалый уже Страж, поступил опрометчиво, не включив вовремя датчики костюма. Повезло еще, что совсем не влетел в объятия «магнитуды», иначе барахтался бы, наверное, до сих пор, пытаясь высвободиться, и лишился всего так нужного в Пади оборудования и снаряжения. А время не терпело, попадаться в руки преследователей точно нельзя...